

Жанна Викторовна Марфина

Луганский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент, ректор, Луганск, Россия
e-mail: marfina.zhanna@mail.ru

К вопросу о вербализации лингвокультурного концепта «Родство» в официально-деловом дискурсе

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей реализации вербальных репрезентантов лингвокультурного концепта «Родство» как компонента ментального поля родства. На материале текстов, презентующих официально-деловой дискурс, определены основные вербальные репрезентанты исследуемого ментального образования — это номинации *родство*, *родственники*, *родственники близкие*, которые получают очевидное терминологическое уточнение с позиций актуальной области общения.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, ментальное поле, официально-деловой дискурс, номинация *родство*.

Zhanna V. Marfina

Lugansk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Rector, Lugansk, Russia
e-mail: marfina.zhanna@mail.ru

On the Verbalization of the Linguocultural Concept of “Kinship” in Official Business Discourse

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the implementation of verbal representations of the linguocultural concept of “Kinship” as a component of the mental field of kinship. Based on the material of texts presenting official business discourse, the main verbal representatives of the mental formation under study are identified — these are the nominations *kinship*, *relatives*, *close relatives*, which receive an obvious terminological clarification from the position of the current field of communication.

Keywords: linguocultural concept, mental field, official business discourse, nomination *kinship*.

Введение (Introduction)

Лингвокультурный концепт (далее — ЛК) «Родство» как центральный компонент ментального поля родства в русской лингвокультуре принадлежит к концептам того типа, которые по-разному проявляются в разных типах дискурсов, получая уточнение, дополнение, а нередко и переосмысление в различных коммуникативных ситуациях, связанных с конкретными областями деятельности человека.

Так, в некоторых областях человеческой деятельности он получает очевидное терминологическое осмысление — к ним принадлежат прежде всего коммуникативно-речевые сферы официально-делового и научного общения, причем в последней из них как имя концепта, так и некоторые иные его вербальные репрезентанты могут в качестве терминов функционировать в различных научных областях, получая при этом неоднозначное толкование. Эти области могут быть как тесно связанными друг с другом, репрезентируя, к примеру, сферу естественных наук, так и довольно отдаленными, что обуславливает как определенное сходство функционирующих в разных науках терминов, так и их отличительные характеристики (иногда — довольно существенные).

Имя рассматриваемого нами ЛК — номинация *родство* — отличается полисемантической, что в значительной мере обуславливает отличия в его смысловом и об-разно-ценностном наполнении в разных типах дискурсов, которые в немалой степени определяются дискурсивными целеустановками. Данная лексическая единица может использоваться: в качестве философского понятия; в качестве термина ряда наук, среди которых юриспруденция, социология, этнография, биология и др.; а также для обозначения довольно широкого спектра понятий в иных коммуникативных сферах, находящихся и в литературно-нормированном пространстве речевой коммуникации, и за его пределами (литературно-разговорная речь, диалектная речь и т. п.). Такого рода панорамность функционирования имени рассматриваемого концепта создает возможности для его разноаспектного осмысления в отдельных дискурсивных практиках, где приоритетным может быть как обыденно-языковое представление об этом феномене, так и представление, сформировавшееся в ряде научных областей, где имя концепта используется в сугубо терминологическом значении.

© Марфина Ж. В., 2024

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2024, № 1 (42), с. 84–88.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2024, no. 1 (42), pp. 84–88.

Литературный обзор (Literature Review)

С. Г. Воркачев указывает на то, что «философские понятия-термины, как и научные понятия вообще, определены и наполнены конкретным содержанием лишь будучи включенными в теорию, которая выступает границей их смысла» [1, с. 83]. Разделяя мнение Т. Н. Снитко о том, что культурные концепты являются «пределными понятиями», исследователь приходит к выводу, что ментальные образования подобного рода «семантически наполняются путем перебора существующих в соответствующей культурной парадигме значений и смыслов, по которым они “пробегают”, выходя тем самым за границы какой-либо одной конкретной теории или концепции» [1, с. 83]. При этом справедливым видится и высказанное В. И. Карасиком мнение о том, что «дискурс является центральным моментом человеческой жизни “в языке”, того, что Б. М. Гаспаров называет языковым существованием. <...> Человеческий опыт органически включает этнокультурные модели поведения, которые реализуются осознанно и бессознательно, находят многообразное выражение в речи и кристаллизуются в значении и внутренней форме содержательных единиц языка» [2, с. 21].

Дискурс, будучи феноменом, осмысливаемым с различных позиций, что обуславливает его неоднозначное понимание, в одной из трактовок обозначает «...текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим всё то, что существенно для порождения данного высказывания/текста в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом. В этом смысле дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной структуры текста» [3, с. 135]. При подобном подходе дискурс видится как конкретное коммуникативное событие, зафиксированное в письменных или устных коммуникативно-речевых образованиях, которое осуществляется «...в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве... Это означает, с одной стороны, что прототипический характер коммуникативных процессов обнаруживается в соотносительности с той или иной инвариантной моделью текстопорождения и восприятия: текст существует как реализация определенного типа текста. С другой стороны, коммуникативно-речевая деятельность и продукты этой деятельности — тексты — соотносятся с соответствующей ментальной сферой, сосредоточивающей в себе определенные знания» [3, с. 135].

В. И. Карасик применительно к современному социуму приводит гораздо более широкий диапазон институциональных дискурсов, причем указывает на возможность дополнения и/или изменения данного перечня: «Представляется возможным выделить применительно к современному социуму политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный виды институционального дискурса. Разумеется, приведенный список может быть дополнен либо видоизменен» [2, с. 24].

«С позиций лингвофилософии дискурс — это конкретизация речи в различных модусах человеческого существования, поэтому правомерно, например, выделение делового

(утилитарного) и игрового регистров дискурса; назначение первого — ориентировать человека в реальном мире; здесь важны цель и истина для адекватного представления образа реальности и полезного...» [2, с. 22]

Официально-деловой дискурс, соотносимый с функциональным стилем, который чаще всего определяют также как официально-деловой или деловой (хотя наряду с этими обозначениями он может также квалифицироваться как: официально-документальный, административный, законодательный, официально-канцелярский, канцелярский, деловая словесность), обслуживает сферу «...права, власти, администрации, коммерции, внутри- и межгосударственных отношений» [4, с. 273].

Методы (Methods)

С учетом решаемых в настоящей работе исследовательских задач при выделении типов институциональных дискурсов в современном социуме (в данном случае — российском, а также существующем на части постсоветского пространства) целесообразнее соотнести их со сферами человеческой деятельности, которые обслуживаются разными функционально-стилистическими группами средств языка — функциональными стилями — с последующей дифференциацией на дискурсы более узкой направленности. Так, официально-деловой дискурс включает такие дискурсы, как административный, юридический, дипломатический и т. п., каждый из которых при общности ряда признаков характеризуется и определенным своеобразием.

В работе рассматриваются различные текстовые и дискурсные реализации исследуемого концепта, извлеченные из базы Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ)*.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Тексты, представленные в официально-деловом подкorpусе НКРЯ, свидетельствуют о том, что в дискурсах, репрезентирующих данную сферу общественной деятельности, используется как имя рассматриваемого ЛК (номинация *родство*), так и иные вербальные репрезентанты этого ментального образования: *родственный*, *родственник* (*родственники*).

Преимущественно дискурсы, в которых функционируют данные репрезентанты, принадлежат к различным сферам области права (юриспруденции), что практически всегда предполагает реализацию у последних значений терминологического свойства, которые подробно описаны, в частности, в отраслевых энциклопедических словарях, например в [5]. В данный словарь включены три вербальных репрезентанта ментального образования «Родство» — *родство*, *родственники*, *родственники близкие*:

• «Родство — в праве кровная связь между людьми, с наличием которой закон связывает определенные права и обязанности».

• «Родственники — лица, связанные между собой кровным родством и происходящие один от другого или от общего предка. Родство является основным элементом

* Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.

большинства семейных правоотношений. Родственниками являются прадед (прабабка), дед (бабка), отец (мать), сын (дочь), внук (внучка), правнук (правнучка), братья и сестра, дяди (тети), племянники (племянницы) и т. д. По правовому значению к родственным приравниваются отношения усыновителя (и его родственников) с усыновленным. **Классификация родственных отношений имеет важное юридическое значение, особенно в семейном и наследственном праве.**

• «Родственники близкие — в уголовно-процессуальном праве: родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабука, внуки, а также супруг (ст. 34 УПК)» [5, с. 489] (в приведенных характеристиках значения нами выделены те элементы описания, которые явно указывают на их отнесенность обозначения к правовой сфере и, соответственно, на его терминологический характер. — Ж. М.).

Примечательно, что во всех привлеченных нами толковых словарях русского литературного языка отсутствует описание значения номинаций *родство*, *родственники* и *близкие родственники* как юридических терминов. Зато этот аспект при описании значений понятия «родство» затронут в справочном издании гораздо более раннего времени (рубеж XIX–XX вв.) — «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В словарной статье представлено разноаспектное осмысление родства. В отдельных композиционных частях обширной словарной статьи «Родство» это понятие трактуется с юридических позиций и с позиций культурологических (раздел словарной статьи, посвященной понятию «родство», где последнее анализируется в означенном аспекте, носит название «Значение родства в истории культуры»). Помимо этого, отдельная словарная статья в этом источнике посвящена родству как музыкальному термину («Родство въ музыкъ»), который в официально-деловых дискурсах не фигурирует, а функционирует в ином дискурсивном пространстве — научном (конкретно — в сфере музыковедения) [6].

В качестве юридических терминов вербальные репрезентанты ЛК «Родство» в большинстве случаев функционируют в официально-деловых дискурсах с очевидно высокой степенью стандартизации, которая прежде всего свойственна жанровым формам предписывающего характера, имеющим место в письменной форме всех подстилей, выделяемых в рамках официально-делового стиля (административный, юридический, законодательный и дипломатический). Однако степень представленности этих жанровых форм в каждом из перечисленных подстилей различна: от практически стопроцентного преобладания письменной формы в законодательной сфере до значительно меньшего процента в информирующих документах административной сферы деятельности.

Приводимые далее примеры, взятые из официально-делового подкорпуса основного корпуса НКРЯ, отражают функционирование вербальных репрезентантов концепта «Родство» в тех жанровых формах официально-делового стиля, которым присуща наиболее высокая степень стандартизации:

1. «Если нет наследников первой, второй и третьей очереди (статьи 1142–1144), право наследовать по закону полу-

чают **родственники** наследодателя *третьей, четвертой и пятой степени родства*, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей.

В качестве наследников четвертой очереди **родственники третьей степени родства** — прадедушки и прабабушки наследодателя;

в качестве наследников пятой очереди **родственники четвертой степени родства** — дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);

в качестве наследников шестой очереди **родственники пятой степени родства** — дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

При наследовании по закону усыновленный и его потомство с одной стороны и усыновитель и его **родственники** — с другой приравниваются к **родственникам по происхождению (кровным родственникам)**.

Усыновленный и его потомство не наследуют по закону после смерти родителей усыновленного и других его **родственников по происхождению**, а родители усыновленного и другие его **родственники по происхождению** не наследуют по закону после смерти усыновленного и его потомства, за исключением случаев, указанных в пункте 3 настоящей статьи» [Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья (2001) // 2004].

2. «По просьбе задержанного лица о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляются **родственники**, администрация по месту его работы (учебы), а также защитник» [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (2001) // 2004].

3. **«Близкие родственники** — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки;

родственники — все иные лица, за исключением *близких родственников, состоящие в родстве*;

участники уголовного судопроизводства, их **близкие родственники и родственники**.

В случае, если **близкие родственники** или **родственники покойного** возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом» [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001) // 2004].

4. «Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их **родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству** приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к **родственникам по происхождению**» [Семейный кодекс Российской Федерации (1995) // 2004].

5. «Под такой же защитой находятся их **близкие родственники**, а в исключительных случаях также иные лица, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной

* Здесь и далее описание источника дано по НКРЯ.

деятельности прокуроров и следователей, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность» [Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (1992) // 2004].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что расширение терминологической значимости как собственно вербальных репрезентантов ментального поля родства в русской лингвокультуре, так и выражений, в которые эти репрезентанты входят в качестве компонентов, в определенной степени наблюдается и в современном официально-деловом дискурсе, отличающемся стремлением к максимальной точности формулировок (которые подчинены приоритетной цели — исключить неоднозначность понимания сказанного), высокой степенью стандартности слов и выражений и т. п. Это достигается, в частности, путем придания терминологического статуса выражениям, которые в иных коммуникативно-речевых сферах вполне могут употребляться как свободные словосочетания — ср., в частности, приобретение терминологического статуса выражением *близкие родственники*, что подтверждается его включением в отраслевой (юридический) терминологический словарь (см.: [5, с. 489]). Доказательством того, что данное выражение приобрело статус термина относительно недавно, является тот факт, что в «Юридическом энциклопедическом словаре», изданном почти двумя десятилетиями ранее, это терминологическое выражение отсутствует, равно как и юридический термин *родственники*; в данное справочное издание включен лишь термин *родство* [7, с. 321]. Это свидетельствует о правомерности сделанного ранее вывода о том, что в современном пространстве русской лингвокультуры дискурсивное осмысление вербальных репрезентантов ментального поля родства осуществляется по линии актуализации у этих языковых единиц заложенного в них потенциально терминологического компонента значения.

Помимо этого, с учетом изложенного правомерно предположить, что, возможно, в будущем терминологический статус появится (аналогично тому, что мы наблюдаем у юридического термина *родственники близкие*) и у функционирующих в официально-деловой сфере выражений типа *степень родства*, *подтвердить родство* и т. п., которые в настоящее время являются свободными словосочетаниями, приобретающими терминологические оттенки значения лишь в дискурсах выраженной официально-деловой направленности под влиянием контекстуальных связей, которые обусловлены тематической ориентированностью коммуникативно-речевых образований подобного характера.

Необходимо также отметить, что нередко явные признаки официально-делового дискурса приобретают некоторые современные публицистические произведения, входящие в медиадискурс, что происходит в результате включения в эти произведения фрагментов текстов иных жанровых разновидностей стиля, обслуживающего официально-деловую сферу.

В приводимых далее высказываниях, входящих в газетный корпус НКРЯ, как номинация *родство*, так и выражения с конкретизирующими ее элементами функционируют именно в роли терминов:

1. «Въезд указанных лиц на территорию Российской Федерации возможен при предъявлении ими копии документа, подтверждающего *степень родства* [МИД отменил «антиковидный» запрет на въезд в Россию семей иностранцев // Парламентская газета, 2021.10].

2. «... — находится в *близком родстве* или *свойстве* (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, которому подчиняется» [Поступить на госслужбу будет проще // Парламентская газета, 2020.12].

3. «Семья — это общность людей, соединенных *отношениями брака, родства, свойства*, усыновления, опеки, попечительства и связанных общими семейными традициями, ценностями, взаимными правами и ответственностью» [В Совете Федерации предлагают уточнить понятие «семья» // Парламентская газета, 2021.08].

4. «Если же речь идет о ребенке или пациенте недееспособном, то документ заполняет его законный представитель, который должен не только в этот момент оказаться рядом, но и иметь при себе документы, *подтверждающие родство*» [Скорым помогут ускориться // Парламентская газета, 2020.09].

5. «При этом отмечается, что, согласно поправкам, орган опеки должен будет учитывать заслуживающие внимания обстоятельства, такие как *осведомленность* детей о *своем родстве...*» [Оставшихся без попечения родителей братьев и сестер запретят разлучать // Парламентская газета, 2020.07].

Подобные высказывания чаще всего включаются в публицистические произведения, которые помещаются в изданиях, являющихся печатными или электронными представителями каких-либо правительственных органов, официальных учреждений, общественных объединений и т. д.

Заключение (Conclusion)

В довольно широком диапазоне дискурсов, представляющих официально-деловой функциональный стиль, имя ЛК «Родство» и его иные вербальные репрезентанты (*родственник*, *родственный* и т. п.) реализуют свои прямые значения: «отношение между людьми, имеющими общих родственников» (*родство*); «относящийся к родственникам, к родству» (*родственный*); «тот, кто находится в родстве с кем-либо» (*родственник*) и т. п. Будучи введенными в разножанровые коммуникативно-речевые произведения официально-делового характера, эти лексические единицы получают очевидное терминологическое уточнение с позиций той области общения (делового), в которой они функционируют в каждом конкретном случае — как правило, это одна из ипостасей юриспруденции (законодательное, семейное, гражданское право и т. п.). При этом терминологическое осмысление введенного в текст вербального репрезентанта ментального поля родства обычно поддерживается развернутым контекстом, «закрепляющим» его именно в этом истолковании, убирающим какие бы то ни было двусмысленности при восприятии заключенного в произведении содержания.

Библиографический список

1. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт : моногр. М. : Гнозис, 2004. 192 с.
2. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности : сб. обзоров. М. : Ин-т науч. информации по обществ. наукам Рос. акад. наук, 2000. С. 19–32.
3. Чернявская В. Е. Дискурс // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : слов.-справ. / под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 134–135.
4. Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Официально-деловой стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2006. С. 273–277.
5. Большой юридический словарь. М. : Инфра-М, 2001. 704 с.
6. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Т. 26 а : Резонанс и резонаторы — Роза дивотиволи. СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1899. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924208#?page=459> (дата обращения: 14.07.2021).
7. Юридический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1984. 415 с.